

ЯНЫШЕВА ОЛЬГА

СЕКРЕТАРША

НА ПОДРАБОТКЕ
ИЛИ PRIVATE ДЛЯ БОССА

ЦИКЛ "DIVA" 3

18+

Ольга Янышева

Секретарша на подработке или private для босса

<https://litres.ru/70080598>

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда приходится работать на агрессивного неандертальца, остаётся лишь радоваться, что ты – не его личная помощница! Разве такой, как ОН, в состоянии понять, как приходится трудно матери-одиночке?!

Когда обещанное повышение проплывает мимо, внезапно для себя, решаюсь на крайние меры.

Смогу ли я соблазнить настоящего хищника, у которого даже фамилия под стать сущности?! ЗВЕРЕВ... – мужчина, знающий о моём прошлом слишком много... ведь для нас оно едино.

Меня зовут Катя Смирнова, и это моя история...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ольга Янышева

Секретарша на подработке или private для босса

Глава 1

Все персонажи романа «Секретарша на подработке или приват для BOSSA» являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми – случайно!

Смирнова Екатерина

«Да сколько можно?! Совсем этот Зверев... озверел! Лишить меня должности... обещанного повышения... и из-за чего?! Из-за того, что я подругу выручила?! Да это вообще было во внерабочее время! Бездушное чудовище!!! Точно! Других причин просто быть не может!!! Я всю себя отдаю работе! Про сына совсем забыла!!! На работу не опаздываю уже лет пять! На больничных не сижу с тех пор, как мама перебралась жить со мной и Димкой! Как только таких начальников вообще земля носит?!» – выскочив из конференц-зала, пыталась взять себя в руки, больше желая, чтобы в них оказалось что-нибудь более весомое, чем дрожащая ярость.

– Катенька, а вы сдали деньги на новогодний корпоратив?

Обернувшись на голос пожилой секретарши Зверева, чьи глаза были полны мудрости, обиженно выдохнула:

– Нет. Я не планировала.

– А зря... вы подумайте лучше... такая возможность переубедить Андрея Дмитриевича... он, когда выпьет...

«Знаю я, что он собой представляет, когда выпьет!» – поморщилась, внутренне негодуя от совета женщины, застыв в своём возмущении.

«Хм... а, собственно, почему бы и нет?! Насколько я поняла, у Зверева развод не за горами...»

Нет, я не собиралась возвращаться на ошибочную стадию «розовых очков». У меня появилась другая идея: помочь почти бывшей жене миллионера отсудить у жадного упыря половину имущества... тем более, что измена, пусть и семилетней давности, но имела место быть – её последствие сейчас резвится в детском саду, дожидаясь маму с работы!

– Я подумаю, – пообещала женщине, натянуто улыбнувшись. – Если мама согласится с Димой посидеть... завтра скажу.

– Смирнова! Ко мне в кабинет! Живо!!! – рявкнул за моей спиной представитель начальства, когда-то казавшийся мне эталоном порядочности и мужественности вселенной... пока я не узнала, что у него есть невеста... и маячившая на горизонте свадьба, в преддверии которой я оказалась приятным расслабляющим элементом экзотики.

«... конечно, кто откажется от ночи со стриптизёршей, внезапно оказавшейся в его подчинении? В существование таких мужчин я больше не верю!» – мрачно усмехнувшись, резко развернулась в сторону кабинета натурального фашиста, готовясь отражать очередную атаку патриархального шовинизма.

– Что надо?

– Не «что надо», а: «Вызывали, Андрей Дмитриевич?» Причём вопрос необходимо задавать с покорностью и чувственным нетерпением!

Меня невероятно злила ухмылка мужчины, когда-то, непонятным образом, сумевшего показаться мне не просто хорошим парнем, а чуть ли ни принцем! Его внимание, галантность вынудили меня поверить в сказку... пока не наступил восход солнца, естественно, и принц не превратился в засранца, чья невеста разбудила меня своим визгом после празднования моего первого рабочего дня.

«Да, никто не умаляет моей глупости! Я – та ещё идиотка!» – корила себя сейчас, старательно не опуская взгляда, пока воспоминания о своей невероятной доступности, совершенно мне не свойственной, снова жевали изнутри. Как и, собственно, напоминание о Королёвой Тине-модели, пока ещё остающейся женой Зверева.

– Я ясно объясняю? – опершись на свой стол, взгляд голубых глаз босса мерно скользил по моему рабочему, более чем строгому костюму.

В присутствии начальника руки бессменно начинали дрожать от злости и набирающего обороты бешенства.

— Такого в трудовом договоре не прописано, — натянула на себя равнодушную улыбку, моля лицевые нервы о снисхождении. — Видимо, вы фирму... свою... с каким-то другим заведением путаете.

— Как раз об этом я и хотел поговорить, — зубы Зверева Андрея Дмитриевича, наследника многомиллионной фирмы, занимающейся продажами топовых спорткаров в культурной столице России, скрипнули от досады.

«Хотя бы моральное удовлетворение получу!» — тешила я себя надеждами, даже не предполагая, что в следующие пять минут моя выдержка подвергнется серьёзной атаке.

Видя, что брюнет явно ожидает от меня признаков того самого чувственного нетерпения, об отсутствии которого только что сетовал, скрестила руки на груди, с лентой в глазах обратив своё внимание на полочки с цветными папками, аккуратно поставленными в ряд.

«Ни единой пылинки! Вот, что значит, отличная секретарша!» — попытавшись отстраниться от тревожащих душу чувств, вспыхивающих вопреки всему всякий раз, как только мы со Зверевым оказываемся наедине... да ещё и в закрытом помещении, стала детально разглядывать кольцевое крепление на красном твёрдом переплёте, чувствуя, как от мрачного взгляда начальника, кожа на щеках начинает пылать огнём.

– Интересно? – спросил Андрей у самого уха, заставляя дёрнуться от неожиданности.

– Очень. – Кривая улыбка ещё больше омрачила мужчину, но вдруг он ухмыльнулся, и его нависающая фигура будто бы стала излучать угрозу. Наплевав на предубеждения, решила закругляться с разговором. – Давайте ближе к делу! У меня работа стоит!

– И не только работа.

«И так постоянно!!!» – чуть не закатив глаза к потолку, упрямо поджала губы, готовясь к очередному раунду странных отношений. – «Вот что ему надо?!» – После той ночи (уточняю: одной единственной!!!), в позорное утро которой Андрей даже не проснулся, на удивление, успешно игнорируя визги своей невесты, постоянные... на офисном языке – ДОМОГАТЕЛЬСТВА были частой основой в своеобразном стиле общения Зверева конкретно со мной.

Конечно, в понедельник, когда состоялся мой второй рабочий день, кстати, самый сложный из всех дней за эти семь лет работы в фирме, я просто сделал вид, что ничего не было. На реплику Андрея: «Катерина Николаевна, нам надо поговорить», ответила спокойно: «Екатерина Николаевна, господин Зверев. Обязательно... в торговом договоре по...». Дальше я обрушила на Андрея кучу информации по неправильному оформлению грядущего контракта с компанией «Porsche».

Вспоминать те слова, которыми меня облили, когда я за-

хлопала глазами на выказанное тридцатилетним мужчиной недоумение, просто отказываюсь!

– Тем более. Говорите, что хотели, и я пойду на своё рабочее место! – отрезала сухо, закругляясь с вечером воспоминаний.

– Именно о твоём рабочем месте я и хотел поговорить.

– Очень интересно. Учитывая то, что повышение только что уплыло в направлении не проработавшего и полгода муд... мужчины.

– Оно от тебя уплыло потому, что ты стала путать своё рабочее место с давно забытым прошлым! Что это за пляски были на мальчишнике у Ящера?! – рявкнул Зверев, как я и думала, подтверждая причину ускользнувшего повышения.

– Тебе какое дело?! – перешла я, как обычно, на «Ты», когда разговор заходил о наших общих друзьях – девушках-танцовщицах, основавших бизнес благодаря своим талантам.

«Когда начальник присутствует на всех вечеринках, как друг детства твоих подруг – это реальная задница!»

– Такое! Ты работаешь в фирме...

– Точно? Не в школе? Не в церкви? Тогда мне можно выручить подругу, хоть я и не занимаюсь сейчас стрип-пластикой! А вообще! Я никогда не отказывала Дементьевой идидам в помощи, и не откажу впредь!!!

– Ты только мне отказываешь.

Измученно приподняв брови, пробежалась по идеальному

чёрному костюму босса:

– Андрей, ты себя хорошо чувствуешь? Я тебе недоступно объяснила, что думаю о мужчине, подло предающем свою... ладно про «любимую» я не буду говорить, – «успокоила» Зверева, досадливо поморщившись. – Понятие «Любовь» объяснять таким, как ты, – легче застрелиться... пусть будет «постоянную партнёршу»! Так вот! Такие кобели, как ты, мне не интересны!

Потемневшее лицо Андрея стало приближаться, но я продолжала стоять на месте, внутри трясась от напряжения.

– Скажи... – навис надо мной мужчина, не оставляя никакого пространства между нашими телами, – как у тебя так получается? Охота придушить и желание трахнуть сливаются в одно нестерпимое побуждение взять тебя прямо на этом столе.

Почувствовав пятой точкой непонятно откуда взявшийся стол, вздрогнула от неожиданности. Еле сдерживая все свои эмоции, которые периодически стали проскальзывать, выдавая возбуждение своей хозяйки, тревожно сглотнула.

Рука Зверева поднялась на уровне моего лица. Посмотрев на его пальцы, неумолимо приближающиеся к скулам, мысленно дала себе пинка.

«А ну, собралась!!!»

– Андрей, перестань! – шлёпнув начальника по руке, последнее, чего я ожидала, так это его быстрой реакции.

Схватив за запястье, Зверев развернул меня спиной к се-

бе, вынуждая опереться одной рукойо его стол, чтобы моё лицо не оказалось прижатым к холодной поверхности стеклянной столешницы, пока вторуюзadržалина уровне поясицы, крепко стиснув сильными пальцами.

– АНДРЕЙ!

– Знаешь, Катя... меня ещё никто... и никогда так не использовал, как ты... – горячий шёпот мужчины заставил волосы на затылке зашевелиться от...

«Чёрт! «Чувственное нетерпение» не заставило себя ждать!» – гневно выдохнув, «попыталась» вразумить богатенького мажора, привыкшего получать всё, чего ему желается.

– Это **Я** тебя использовала?! – возмущённо прошипела, пытаясь выдернуть руку, которую легче было бы просто отбросить, по типу пресмыкающихся ящериц. – Да это **ТЫ** переспал со мной! Твоя невеста...

– А говорила, что ничего не было. – Резко развернув меня к себе лицом, Зверев злорадно испепелял меня взглядом, поймав в пленсвоих голубых глаз.

– Пить надо меньше!!! – оттолкнув от себя слишком опасного мужчину, внезапно отступившего по непонятной причине, отряхнулась и направилась на выход.

– Катерина, – тихо позвал Зверев, когда я уже находилась у выхода из логова самого Сатаны.

– Андрей Дмитриевич, – не оборачиваясь, отчеканила я, заправляя за ухо выбившуюся прядь, – рабочий день закон-

чен. Мне больше некогда предаваться ошибкам прошлого!

– На подработку спешишь?

Едкое замечание всё-таки заставило меня обернуться, будь оно неладно!

– Именно, – мило улыбнулась Звереву, исподлобья сверлящему меня зловещим взглядом. – Такой заработок предлагают! Мне, как лишённой повышения, просто неприлично отказываться от подработки!

Как только за мной прикрылась дверь, кабинет содрогнулся от грохота.

– Боже, святой! – прошептала перепуганная Радова, схватившись за сердце.

Пришёл мой черёд злорадно улыбаться.

– А знаете что, Нина Фёдоровна, – обратилась я к секретарше этого демона, буйствующего сейчас на своей территории, старательно оправдывая родную фамилию.

– Что, Катенька?

– А запишите меня на корпоратив... а деньги я завтра обязательно Вам занесу!

– Хорошо, лапушка. – Очередной удар чего-то о стену вынудил нас с женщиной подскочить на месте.

– Эммм... наверное, пойду, – я нервно посмотрела на дверь, так как в кабинете внезапно всё затихло.

– Беги, Смирнова, – засмеялась женщина, покачав головой.

Весь путь до лифта я преодолела, казалось, за пять секунд.

Створки всё не закрывались, когда из кабинета с табличкой «Директор» вышло само олицетворение этой руководящей должности.

Трусливо прижавшись к боковине железного ирода, отказывающегося работать, затаила дыхание.

– Нина Фёдоровна, сколько сотрудников идёт на корпоратив?

– Практически все. Смирнова вот обещалась завтра деньги занести. Вы её вызывали, чтобы премию выписать?

Почему-то посмотрев на кнопки лифта, с отчаянием поняла, что не нажала на нужный этаж.

Тишина напрягала.

Внезапно дверь в кабинет мужчины захлопнулась... да с такой силой, что любой сквозняк нервно курит!

«Не...» – наконец, нажала на кнопку, встряхивая нервозно руками, – «нужно реально снять напряжение!»

Набрав номер Дементьевой – моей самой великодушной спасительницы, помощницы и просто подруги, главной основательницы Студии танца «DIVA», облегчённо вздохнула, когда трубку взяли на третьем гудке.

– Яночка, привет.

– Катя! Как мой крестник Димка?

– Всё хорошо. Скучает без Киры... эти свадьбы, – хихикнула, окончательно расслабляясь. – После них у детей воображение бушует! Прикинь, на Кирке Ящеровой жениться надумал! Говорит: «Мама, купи кольцо, поехали свататься!»

Хохот Дементьевой разнёсся по всей кабинке лифта.

– Чудик! Ты не против, если я к вам сегодня заеду?

– Почему нет? Ты же знаешь, мы тебе всегда рады.

– Замётано! Ждите с тортиком. Пока, а то у меня сегодня запара.

– Ян, подожди. Я звоню... у тебя там нет лёгкого заказа.

– Тебе деньги нужны?! Ты только скажи!

– Нет. Я просто хочу танцевать. Эта офисная работа меня убивает.

– Понимаю. Я что-нибудь подыщу. А вообще, нашла бы ты себе фитнес-тренера.

– Кого?! Ты смеёшься – я худая, как щепка!

– Я не о том тренере, дитё! – Мои щёки загорелись от смущения, когда я поняла, о чём Дементьева говорит. – Тридцать лет мадаме, а она одним единым разом с мудаком ограничилась и живёт унылой молю!

– Ян! Не начинай!

– Имею право! – Я так и видела, как подруга поджала возмущённо губы. – Между прочим, много лет назад именно этот мудака, да ещё и его папочка, испортили мне молодость, как тебе! Не хочу, чтобы ты превратилась...

– Всё нормально, Яночка, – прервала я Дементьеву, уныло суксившись, едва напоминание подруги достигло своей цели. Жизненные перипетии Янки заслуживали отдельных соболезнований, способных моё настроение потопить окончательно, поэтому я постаралась закрыть эту тему поскорее.

– Ничего такого со мной не случится! Короче, Димка будет ждать тебя сегодня вечером в гости, крёстная мать, а я – хорошего не пристающего клиента, подруга!

– Хорошо, – смиренно протянула Дементьева, следом вскрикивая: – Ой! Извини, у меня вторая линия... эээ... да ладно!?

– Кто там?

– Эээ... потом расскажу! Давай... до вечера.

Растерянность в голосе подруги удивила. Дементьева была из тех женщин, которых ни смутить, ни ввести в состояние шока – просто было нереально!

«Интересно, кто это ей звонил?» – оказавшись на рабочем месте, стала собирать сумку, торопясь домой к единственному мужчине, заслуживающему мою безграничную любовь – сыну.

Глава 2

– Мам, а крёстная скоро придет? – в который раз задал вопрос Димка, прибежав с планшетом в руках.

– Так! – строго посмотрев на сына, кинула в сумку последний элемент «костюма», в котором... ммм, как бы так объяснить, чтобы не представляющий о работе танцовщицы полдэнса понял суть, потому что «меня заказали» – это не слишком правильно. Заказали танец, но в моём исполнении – вот так будет правильно. – Дима, Яна Васильевна придет с минуты на минуту.

«Естественно, потому что в клуб, куда вызвали личную, по-простому стриптизёршу, мне на перекладных не добратся!»

– А ты скоро приедешь?

– Надеюсь. – Обычно подобный заказ оформляли на полчаса, не более... дальше весёлые, в смелом подпитии отдыхающие начинали сыпать непристойными предложениями, но меня это не интересовало. Насколько я знала, ни один из танцоров Дементьевой не занимался такого вида подработкой. Первым делом, принимая новую сотрудницу в нашу танцевальную студию, где моя доля составляла одну треть, Яночка вручала девушке или парню газовый баллончик.

«А что?! Женщины – те ещё тигрицы, когда на девичниках своих свободу оплакивают!!! Честно признаться, из опы-

та работы, эти самые подружки невесты были куда страшнее свиты жениха!» – залипнув на мыслях о своих заказах, далеко не ограничивающихся предсвадебным настроением, пропустила вопрос Димы.

– Что?

– Я спросил, куда ты едешь.

– К тётё Валерии, – ответила первое, что пришло в голову.

«Мда... мать, скоро придётся завязывать с такими выездами окончательно. Стрёмно-не стрёмно, а наше общество любит осуждать чужой выбор... и, особенно, заработок», – взъерошив русые волосы малыша, который слишком быстро стал уже большим, задумалась о будущем поступлении в лицей.

Кому захочется слышать в след: «А папа сказал, что эта тётя...» или ещё хуже – отвечать на вопросы сына: «Мама, почему Сашка сказал, что ты...».

«Фу! Терпеть ненавижу таких людей! Какое вам дело?! Какое право вообще имеете осуждать или делать необоснованные выводы?! А надменное лицо богатеньких дамочек, сидящих на шее у мужа, не проработавших и дня? Да. Прикиньте, такие ещё существуют!»

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть, а Димку подскочить от восторга:

– КРЁСТНАЯ!!!

– Привет, – улыбнулась я, как только открыла дверь.

– Привет семейству Смирновых! – отсалютовала Демен-

тьева, подхватывая на руки своего любимого крестника. – Димас! Вот это тебя откормили!!! Тётя Эля. – Моей маме досталось отдельное приветствие.

– Здравствуй, Яночка.

– Как здоровье?

– Всё хорошо, – слукавила женщина, всегда тихая и добрая.

«Кстати, надо не забыть купить лекарство!» – попеняла себе, снимая куртку с вешалки. – «Из-за перепалки в кабинете начальника совсем забыла о сердечной боли родной мамочки! Ууу! Злыдень! Хотя, не мудрено! С таким начальником и себя забыть несложно!»

– Ну, что? Готова? – бегающий взгляд подруги насторожил.

– Что не так?

– Ммм... мне просто совестно, – смутилась Яна, натуральным образом покраснев.

Нет, я, конечно, предполагала, что рыжие белокожие красотки заметно краснеют, но впервые видела, чтобы это происходило с моей красноголовой подругой!

– По поводу?

– Парголово – куда тебе ехать... ты же у меня просила простого... ммм... – скосив глаза на Димку, Дементьева загнулась, – заработка, а этот...

– Всё нормально. Я просто хотела потанцевать, – махнула рукой, останавливая тщательный подбор слов подруги. Яна

расслабленно выдохнула. – Заведение хоть приличное?

– Да. Вполне. Кстати, у тебя две миссии: снять напряжение, – хихикнула наша с Леркой заводила, –и присмотреться к клубу. Я хочу его выкупить для нас.

– Серьёзно?

Как я и говорила, танцевальный бизнес, который мы придумали с Дементьевой, с нами держала ещё одна танцовщица... та самая тётя Валерия, а точнее Лера Воропаева. Конечно, спустя несколько лет, когда мы расширились настолько, что даже в Лос-Анджелесе оказались небольшим таким филиалом, уместившимся на улице одного из штатов США, под названием "Beauty", к нам присоединилась ещё и Вика Ташкевич, а так же Наталья Машкова, которая уже месяц как носила фамилию – Ящерова. Это оказалось реальным подспорьем для такой, как я, матери-одиночки.

– Да. Место там хорошее, тихое. Естественно, ничего похожего с твоим направлением в новой студии не будет, – подмигнула мне подруга – балетница, закончившая академию по направлению классического танца. Хочу открыть студию танго или вальса, чтобы живущим в посёлке городского типа людям не приходилось возить детей в сам Питер.

– Хорошо. Я посмотрю. Тем более, что приеду раньше времени.

Взяв ключи у Дементьевой, поцеловала сына, маму и самую благодетельницу, вовремя возникшую на моём жизненном пути, ответвления которого грозились нехило травмировать

молодую дурочку, которой по сути я была.

– Катя, – окрикнула меня Яна, как только Димка ломанул в небольшую гостиную следом за мамой.

Обернувшись, заметила, как женщина нервно покусывает губы.

– Что?

– Ты маску взяла?

– Конечно. Я помню, что ты мне говорила про условия клиента.

– Хорошо.

Я только переступила через порог, как Дементьева опять позвала меня:

– Кать...

– Ян! В чём дело?

– Нет. Ничего... поторопись, а то опоздаешь!

– Так ты перестань меня задерживать!

– Всё! – усмехнулась рыжая, что-то решив для себя. – Вали!

«Какая-то странная...» – нахмурилась я, садясь в чёрную приору, которую Янка не так давно купила в салоне Макарова.

Вспомнив про другого рыжика нашей компании, в которой я, с лёгкой руки Дементьевой, стала своей, улыбнулась.

Компания эта была не просто кучкой друзей, они были настоящей семьёй! Ящеров Руслан, Зарецкий Витя, Воропаева Лера, Макаров Антон, сама Яна... а также Зверев, чтоб

его... последний, правда, затесался в компанию детдомовцев, привыкших всего добиваться, полагаясь только на себя, совершенно неожиданно, однако мажор, выросший в не менее самодовольного хама, вписался в компанию стритрейсеров достаточно прочно. Парни так же, как и мы с девчонками, были объединены одним делом: «Мотодромом», построенным в Озерках, мимо которого я сейчас проезжала. Кстати, тут и «домики» мальчики себе построили, предпочтя жить рядом со своим детищем.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с управляющей сауной!?

Я даже застыла в дверях, в то время как мой взгляд, шарил по помещению, куда меня привёл настроенный Янкой навигатор. – Эээ... я, наверное, ошиблась...

– Нет-нет. Всё правильно, – улыбнулась хитро женщина, ловко с меня снимая не застёгнутую куртку, пока я нервно хлопала глазами. – Вы – Катя? Мужчина Вас уже ждёт.

– Я танцую! – возмутилась так, словно меня к чему неприличному принуждали.

– Да-да. Всё верно! Идёмте. Вам ещё одеться нужно. Думаете, я пошла? А вот и нет!

Достав телефон, выбрала последний вызов.

«Убью! Это что ещё за номер?! Да в жизни не поверю, что в сауне есть пилон!!! Как на нём вообще можно танцевать?!»

– Секунду. Мне необходимо с моим работодателем уладить некоторые вопросы, – пояснила я управляющей, сильно

нервничающей по поводу нашей заминки. Как только оператор безжизненным голосом прогнусавил: «Абонент не отвечает или...» и так далее, я спросила: – Что? Такой страшный клиент? Постоянный?

– Нет. Сегодня впервые увидела... но он настолько строгий... жуть. Даже странно! Такой красавчик, а злой, как дикий зверь! – Поделившись своими наблюдениями, женщина запнулась. – Эээ... ничего не подумайте! У нас тут приличное заведение, и мужчина вполне себе воспитанный.

«Ага... только перчик любит...», –прокомментировала я про себя требование мужчины – танцевать в нижнем белье и красной маске. – «Воспитанней не придумаешь!»

– Ладно, – поморщилась, кивнув головой в сторону, куда меня только что пытались утянуть. Убеждённость в том, что Яна не послала бы меня к злому маньяку, придала смелости. – Идёмте... не хотелось бы заканчивать вечер беседой на повышенных тонах с разочарованным заказчиком.

– Точно-точно! – расплылась в улыбке управляющая, открывая передо мной дверь.

Маленькая комнатка, где меня оставили переодеваться, совершенно меня не смутила. Смущало нечто иное. Я не могла понять, как этот «красавчик», как выразилась управляющая, собирается смотреть танец на пилоне, если вокруг меня будет парить разряженным воздухом?! Это я ещё не упоминаю о запредельной влажности! Шест будет скользкий, как не знаю что!

«Я же убьюсь нафиг!» – запахнув халат, прикрывая невероятной сексуальный набор нижнего белья чёрного цвета, поправила чулки и решительно вышла из комнатки.

– Ох! Наконец-то! Идёмте.

Прежде чем выражать недовольство или даже спокойное опасение, которое вызывало будущее выступление, необходимо убедиться в его целесообразности, поэтому буйствовать не стала.

Как оказалось, я всё правильно сделала.

Проведя меня по всему салону, где никого не наблюдалось, управляющая свернула в узкий коридор. Такие длинные тёмные проходы я видела, когда посещала гримёрку одного из певцов, в подтанцовке которого выступала труппа Воропаевой. Валерия довольно часто занималась подобными заказами, обожая современные направления танцев. От её полденса вздрогнул даже весь Голливуд...

«Мы в Закулисье?» – хихикнула мысленно, вспомнив, как Димка придумал новую страну, посетив концерт Леры вместе со мной.

Когда мы подошли к красной двери, тон в тон повторяющей цвет моих губ, смех пропал.

Я настолько давно не занималась приватом, что смущение пробрало до самого основания.

«Блин! Даже на мальчишнике у Ящерова мне не было так страшно!» – выдохнула я, собираясь с мыслями.

Всё объяснялось тем, что всех друзей Руслана я знала в

лицо... и только один из них меня нервировал! Пристальный взгляд Зверева, горящий злостью, меня достаточно сильно выводил из себя, однако даже он не сравнится с той нервозностью, которая воцарилась в моей душе прямо сейчас.

– Сюда... – управляющая приоткрыла дверь, и в коридорчик полилась приятная медленная музыка.

– Это сауна? – Японяла, что задавать вопрос мне будет поздно, если я войду сейчас в комнату... да и некому, так как женщина явно не собиралась заходить туда вместе со мной.

– Не совсем. Вы сейчас зайдёте в кабинку... застеклённую, ограниченную доступом от отдыхающих в комнате.

– То есть мешать танцевать мне никто не сможет, – утвердительно произнесла, задавая наводящий вопрос.

– Если только с этой стороны. Но войти сюда никто не сможет без специального ключа-карты, который есть только у меня, – женщина протянула мне пластиковый прямоугольник, – и теперь у вас. Пилон в идеальном состоянии, – продолжила управляющая деловым тоном, видя, как напряжение меня покидает окончательно, чрезвычайно довольная собой. – Крепление шеста более чем надёжно. Вам не о чём волноваться!

– А свои танцовщицы у вас есть?

– Конечно. Только этот мужчина сказал, что приедет со своей.

– Что значит «со своей»?! – ожидающе нахмурила брови.

– Не могу ответить. Я сама с таким сталкиваюсь впер-

вые. Обычно сауну заказывают на компанию... и, если не нуждаются в услугах массажисток или танцовщиц, то только по причине присутствия в этой компании подруг, жён или любовниц. Этот же... во-первых, сам приехал, а во-вторых арендовал не только зал, но и всё помещение, а здесь, на минуточку, четыре зала и пять кабинок. Ммм... если вы готовы, то можете заходить, – нервно забежала глазами женщина, видя, что я не спешу заходить в дверь, за которой ничего, кроме сумрака и голубого полусвета, видно не было.

«Вот Янка у меня сегодня огребёт!» – мрачноприщурилась я, скидывая халат.

Облегчение, отразившееся на лице управляющей, только больше испортило настроение.

«Видимо «красавчик» реально тётку напугал своими командами и требованиями... однако, деньги правят миром. Кто платит, тот и царём... правда, только получасовым, но почувствовать себя может!»

Сжав карту в руке, вошла в кабинку, закрывая за собой дверь.

Лёгкий щелчок, и замок заблокировался.

Я, действительно, находилась в стеклянной комнатке. Кабинкой её назвать не поворачивался язык. Пусть небольшая, три на три метра, но она определённо создавала впечатление комнаты! Смущало лишь наличие прозрачных стен с трёх её сторон, да серебристый шест, вмонтированный, как и говорила управляющая, более чем надёжно, закрепляясь и в по-

толке, и в полу железными стойками.

Рассматривать свой новый атрибут мне помешал пристальный взгляд.

Напротив меня сидел мужчина... в тумане.

Конечно, это был пар, но удержать улыбку на губах подобное наблюдение не смогло.

Внезапно музыка затихла.

В руках раздетого, обмотанного лишь на уровне бёдер белым полотенцем заказчика привата, сидевшего на деревянной панели, мелькнул пульт.

Зажглась подсветка.

Зажмурившись, застыла в ожидании музыки.

Оглушающая тишина танцора всегда пугала, поэтому нервы были натянуты до предела.

– Танцуй!

Шёпот нанимателя, прошелестевший, казалось, по моей коже, вздыбил волосы на затылке.

«Как я могу его так хорошо слышать?»

– Начинай, малышшш...

Кожа покрылась пупырышками.

«Так на меня влияет только один мужчина!» – вглядываясь с подозрительностью в темноту, через которую мешала, как следует, рассмотреть заказчика подсветка стеклянного сооружения, уныло поморщилась.

– Мне нужна музыка.

– Не нужна, – твёрдо протянул клиент, видимо, усмехнув-

шись.

«Меня бесит эта темнота», – поняла я, от осознания натуральной слепоты чувствуя себя хуже, чем от факта полуголого тела.

– Танцуй!

Так беспомощно я себя ещё никогда не чувствовала!

«Но! Ничего не поделаешь!» – уговаривала себя, бросив на пол ключ-карту, мрачно подходя к пилону.

Подводить Дементьеву, не в пример ей самой, не хотелось. Да и, в конце концов, и не такие экземпляры попадались! Там, где меня заметила Яна, отдыхали такие элементы общества, что для подружки оказалось шоком моё признание о том, что я ещё девственница!

«А что делать? Когда помощи просить не у кого, а наличие денег жизненно необходимо – для девятиклассницы вариантов немного...» – усмехнувшись, обошла вокруг пилонна, чуть прикрыв глаза, и стала мысленно напевать незатейливую мелодию песни Сем Браун.

Да – старина древняя, особенно для наступающего 2029 года, да только именно она ассоциировалась у меня с приватным танцем.

– Какая умница... – хрипло простонал мужчина, и я чуть не упала, выполняя прогиб назад. В шёпote незнакомца было столько страстного желания, что руки задрожали от волнения. – Ещёооо... прогнись...

Плюнуть и уйти можно было БЫ, если бы ни цена, кото-

рую имел мой приват, проплаченный, как сказала Дементьева, уже полностью.

Отрешиться от удовольствия мужчины мешало отсутствие музыки, а его безумно нервирующие комментарии, которые он в итоге стал отдавать в приказном... шёпоте, будто бы манипулируя моим телом, что в принципе было для меня в новинку, мешали снять напряжение, из-за которого я вообще здесь и оказалась!

В общем, это были мои самые отвратительные тридцать минут в моей жизни за последние десять лет! Чувство отворачивания к себе и к танцу в принципе установилось окончательно, когда, прости Господи, этот извращенец небрежным движением сдвинул полотенце и достал...

«Мамочки мои родные!!!»

Казалось бы, наличие члена у мужчины не должно так удивлять женщину... тем более родившую, однако для той, убогая жизнь которой свелась к одному единственному сексуальному опыту, да ещё и в состоянии помутнения рассудка, так как пить я не умела так же, как и давать согласие желающим меня трахнуть – мой шок превысил все цифровые показатели!

«Если бы я была градусником – ртуть вытекла бы у меня фонтаном из башки!» – замороженно застыв, раскрыла рот, наблюдая за тем, как мужчина спускает на пол, неотрывно следя за моей реакцией.

Даже не видя его лица, я чувствовала, как он крайне до-

волен и упивается произведённым на меня эффектом.

«Ненормальный...» – диагностировала я, понимая, наконец, чем сауна лучше стрип-клуба.

Нагнувшись за пластиковым спасителем моего стеклянного плена, вздрогнула, когда мужчина приказал:

– Иди ко мне.

«Иди на хрен... от меня!» – так и вертелось на языке, но я промолчала, просто выйдя из стеклянной комнаты в душный узкий коридор.

– Дебил.

Чувствуя себя выпачканной с ног до головы, схватила висящий на ручке двери шёлковый халат, и, не переодеваясь, лишь быстро забежав в гримёрку танцовщиц и забрав свои вещи, выскочила на морозный воздух, срывая кошмарную маску.

Глава 3

Снег за окном пятидесятого этажа, на котором находилась приёмная директора фирмы «Зверев и Ко», не прекращал падать, кружась в декабрьских завихрениях ветра чистыми снежинками. Наблюдать за ними, в ожидании личной помощницы Андрея, было сплошным удовольствием, несмотря на отвратительное настроение.

Поговорить с Яной мне так и не удалось. Зараза просто убежала, прикачав крестника, как пояснила мама, даже игнорируя тот факт, что её машина была у меня! Сказала, что телефон сел!!!

У меня слов не было, чтобы выразить ту меру негодования, которая переполняла меня до предела, грозясь вылиться в отборные древнерусские фразеологизмы, устоявшиеся у славянских народов с течением времени, как слова ругательные, попросту говоря – мат.

Оставить деньги на комодке спальни, где мы с Димкой спали, выключить телефон и свалить – было совсем непохоже на Дементьеву.

«Может, этот озабоченный был один из представителей чёрного списка Янки, и, подсунув его мне, подруга чувствует себя виноватой?» – мелькнуло у меня в голове, когда дверь, наконец, открылась и в приёмную директора зашёл... директор.

Застыв на пороге, Зверев недоумённо приподнял брови:

– Смирнова? Решила попробовать себя в роли секретарши? – ухмылка мужчины растянула его губы в коварной усмешке.

– Я жду Нину Фёдоровну, – прислонившись к подоконнику, старательно изобразила безразличие.

– Радова ушла на пенсию. Ты со своими подработками выпала из реальности, – «укусил» меня Андрей, самодовольно прищурившись, заметив, что камень попал в цель. – Сегодня кастинг на должность моего личного помощника. Тебя я возьму... вне конкуренции.

– Я... – у меня пересохло в горле от странного заявления Зверева, а его приближение и вовсе насторожило. – Мои подработки тебя не касаются, Андрей. Мы всё вчера обсудили! Я только хотела занести деньги за корпоратив.

Повертев перед глазами напыщенного мажора пятью тысячами, которые составляли пятую часть от моего привата, с удивлением заметила, как он ухмыльнулся.

– Ну, давай...пока обязанности моего помощника временно перешли мне. Так что я готов, так сказать, поиграть с тобой в тетрис.

– Какой ещё тетрис? – непонимающе нахмурившись, замерла в ожидании ответа.

– Как какой? Я тебе плачу зарплату – ты мне сдаёшь деньги обратно.

– Во-первых, я их сдаю не ВАМ... на ваши нужды! А во-

вторых, эти деньги мне давали не вы.

Широко улыбнувшись, Зверев забрал протянутые пять косарей.

– Понятно, – это было последнее, что произнёс начальник, разворачиваясь по направлению к своему кабинету. – Хорошего дня.

«Что это с ним? Чего такой довольный?» – недоумённо рассматривая спину босса, ещё пару минут простояла после его ухода, прежде чем вспомнить, что рабочий день уже начался.

На сороковом этаже всё встало на свои места.

Я только вошла в отдел рекламы, где начальником стал гадкий Валентин, чья улыбка у меня вызывала оскмину, как улей из десяти человек зашумел:

– Кать, прикинь! Наш Андрюша развёлся!!!

«Мля... не успела Королёвой помочь», – усмехнулась про себя, в душе понимая, что ничего подобного делать бы и не стала.

Следующая фраза Носовой Маринки, чей стол стоял прямо напротив моего, изумила.

– Ага. Согласился на все её условия, отдал виллу на Канарских островах, две машины и квартиру в Москве... со словами извинения, что вообще женился на Тиночке.

– Господи, – раздражённо остановила этот поток информации о чужой личной жизни. – Откуда такие подробности?!

– Моя сестра была адвокатом Королёвой.

– Тогда скажи своей сестре, пусть ещё раз перечитает Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"! В особенности статью 8 изучит.

Марина не обиделась.

Громко засмеявшись, девушка посмотрела на меня весёлым взглядом:

– Вот скажи, Смирнова, откуда ты столько всего знаешь?

– От природы любопытная очень.

– В школе, небось, отличницей была?

– Троечницей. У меня была тройка по физкультуре. – Говорить о том, что по всем остальным предметам у меня были круглые пятёрки не стала.

– Серьёзно? А по тебе не скажешь, – девушка окинула мою фигуру внимательным взглядом, пока я садилась на мягкий кожаный стул.

– Всё – правда. Я с детства отказывалась прыгать через козла.

Девушки, слушающие наш диалог под видом деятельных рекламщиц, прыснули от смеха, отрываясь от мониторов своих компьютеров.

– Ну, ты, Катька...

– Приколистка!

В чём прикол я не понимала. Ну, подумаешь, с детства гимнастику не любила?! Учитель физкультуры меня натурально ненавидел. И тройку поставил принципиально,

несмотря на то, что классная руководительница чуть ли не истерику закатила – как так-то?! Отличница по всем пред-метам... медаль срывается!

«Бог с ней, с этой школой!»

– Да нет, я реально отказывалась...

– Что за веселье?!

Смех резко оборвался.

На пороге офисного зала стоял новый начальник реклам-ного отдела – Валентин Козлов... и теперь содержание на-шей беседы приобрело иной смысл.

Судя по лицевым судорогам молодого мужчины, он пре-красно слышал наш с девчонками разговор... и здравомыс-лием в убеждённой позиции парня – «дать бой бывшей кон-курентке» – даже не пахло... как и чувством юмора.

– Работайте! – рявкнул Валентин Вениаминович, ретиру-ясь в свой новенький кабинет.

Я, как бы, была не против такого расклада, однако напря-гал ненавистный взгляд Козлова, брошенный в меня испод-тишка.

«Ладно. Время покажет», – мысленно успокоила сама се-бя, погружаясь в работу.

Дел было, и правда, много.

Компании «Зверев и Ко»пришло предложение от япон-цев о правах на продажу«Honda». Подписать договор Зверев должен был на днях, как раз перед корпоративом, поэтому огромную премию обещали всем, если сделка не сорвётся.

Наш рекламный отдел, с его оформителями и дизайнерами, натурально дурел от того объёма работы, который свалился на наши головы.

У меня, например, сегодня был крайний срок для того, чтобы сдать готовую презентацию, вобравшую в себя работу не менее шести человек, поэтому, не теряя больше времени на глупые домыслы, стала сводить таблицу показателей продаж за этот год и прошедший, сверяя цифры Носовой с данными журнала, пересчитывая всё по несколько раз.

Когда ко мне подошёл Козлов, я даже не заметила, почти заканчивая презентацию, поэтому сильно испугалась звука его голоса, когда он заорал чуть ли не мне в ухо.

– Смирнова! Ты глухая?! – рявкнул Валентин, которому едва ли исполнилось даже двадцать пять лет.

– В чём дело?

– Тебя вызывает начальник.

– В честь чего? – гаденькая улыбка светло-русого тощего паренька неприятно царапнула по сердцу.

– На месте узнаешь... отличница.

– А мы переходили на личности? Когда только успели, Валёк?

Мужчина вздрогнул, выпрямившись во весь свой долговязый рост над моим столом.

– Не переходили! И не называйте меня так!

– Вот и Вы не называйте! Никакая я – не отличница! Для Вас – Смирнова Екатерина Николаевна – запомните и поль-

зуйтесь!

Поднявшись, оставила Козлова с раскрытым ртом возле своего стола и зашагала к лифту под удивлённые взгляды коллег.

«Придурок! Чуть сердце не остановилось!» – Я, когда была чем-то увлечена, всегда уходила в работу с головой. Это относилось ко всем видам деятельности, требующим сосредоточенности и внимания. Понимаю, что докричаться до меня в такие минуты нереально, но не надо же так!!! – «Этот Зверев ещё! Что надо? Не понятно. То семь лет делал вид, что я – безликий предмет мебели, стоящий в его компании, срываясь только, когда подолгу отсутствовала на работе по причине здоровья ребёнка, то теперь к себе вызывает?! Неужели этот придурочный Валик заплакал? Дня не проработал на новом месте, а уже жалуется на отсутствие уважения к себе».

Дверь лифта открылась, и я вошла в приёмную, заполненную женщинами, молодыми и старыми.

Застыв в нерешительности, не знала, как поступить: занимать очередь, что совсем не целесообразно, или приготовиться к скандалу, потому как у желающих получить место личного помощника босса на лице было написано: «НЕ ПРОПУЩУ!».

Всё решил сам Зверев.

Из его кабинета, всхлипывая и роняя слёзы, выскочила полуголая девица, весьма вызывающе одетая для собеседо-

вания. Сопровождал девушку Андрей Дмитриевич самолично, буквально выталкивая её за порог своего чистилища.

Лицо Зверева было перекошено от злости:

– Да вы издеваетесь?! – заорал Андрей сразу на всех, не прибегая к какой-либо конкретике. – Десятая, мать вашу! Я выбираю секретаря, а не шалаву!!! Если среди вас есть ещё шлюхи – проваливайте на хрен! Мне некогда отдирать от своего члена ещё одну... Смирнова! Быстро в мой кабинет!

«Ой, нет!» – попятилась я назад, убеждённая, что сейчас будет общественная порка... вообще непонятно за что! Знаете, такая... по принципу «Бей своих, чтобы чужие боялись».

Глава 4

Тишина в приёмной стала запредельной.

– Ты меня слышишь?! – прошипел Андрей... шёпотом!!!

И будь я проклята, если именно не этот шёпот слышала вчера за стеклом!!!

«Это был ТЫ?!» – так и хотелось мне возмутиться, но я даже слово из себя выдавить от шока не могла. – «Вот Янка – рыжая стерва! Знает, что только Зверев вызывает во мне химическую реакцию, так решила сама заняться подбором личного фитнес-тренера?! А этот! С какого перепуга согласился? Решил взять реванш над той, что... как он там выразился? «...меня ещё никто и никогда так не использовал, как ты», кажется?! Желает сам теперь попользоваться?! Лааадно! Хрен с вами! Играем по вашим правилам! Тетрис, говоришь?! Ну-ну!» – прищулив глаза, проследовала в кабинет директора, достаточно агрессивного на вид.

– На сегодня цирк окончен! Проспитесь и приходите завтра! – прорычал Зверев, захлопывая за нами дверь.

– Вызывали, Андрей Дмитриевич? – с придыханием задала вопрос, мысленно хохоча от вытянувшейся физиономии Зверя, так как боевой дух противника был повержен его же вчерашними требованиями о чувственном нетерпении.

Медленно на лице недавно орущего мужчины появилась улыбка:

– А мне нравится. Ты невероятно быстро обучаемая!

«Вот как?! Как можно так неумело делать комплименты, от которых с души воротит!? Димка весь в него...» – внезапно вспомнила я комплимент сына, сделанный соседкиным морщинам.

Внутренности заledenели от ужаса, когда до меня дошло, что хочу сблизиться с отцом своего ребёнка! Дурацкая затея Дементьевой уже не казалась такой уж безобидной!

– Я серьёзно. – Строго посмотрела на мужчину, моментально пересмотрев свои желания. Слишком уж радикальные они несли в себе изменения. Возрождать с трудом забытые чувства, осветить все недосказанности... неееет. Это только в индийских фильмах признание в стиле «это твой сын» смотрится достаточно сентиментально! Я же до сих пор не могла забыть поступок Ящерова, самостоятельно оформившего отцовство без какого-либо согласия Наташи!

Одно только предположение, что Димку у меня заберут (а Андрей – не Руслан, так просто молчание о существовании родного сына мне не простит!), и сердце замерло от ужаса.

– Раз серьёзно: ты зачем Валика обзываешь? – ухмылка на лице широкоплечего босса не могла не нравиться. Хитрые лукавые глаза, такие же точно, как у Димки, когда обормот выпрашивает лишнюю порцию сладкого, казалось, смотрят в самую душу.

– Такое чувство, что мы находимся в детском саду, а не работаем в компании, являющейся чуть ли не самым круп-

ным поставщиком спортивных авто огромного разнообразия марок и моделей!

– А ну, скажи ещё раз!

– Что сказать? – растерялась я, когда Зверев порывисто приблизился, задумчиво вглядываясь в моё лицо.

– Про поставщика... как ты там завернула?

– Андрей, ты издеваешься?

– Да, – признался мужчина, и его лицо посуровело. – Вам можно, почему мне – нет?! Ты думаешь, у меня есть время на разборки в рекламном? Чего ты к пацану дерёшься?

– Да кому он нужен! – всплеснув руками, разозлилась. – Я вообще с девчонками разговаривала! Тоже мне! Этот ненормальный видит во всём подоплёку, будто пуп Земли, и думает, что говорить о чём-то, кроме обсуждения его тушки, у людей и в мыслях не возникает!

– И что же ему не понравилось?

– Моя тройка... – взгляд Зверева метнулся к вырезу серого узкого платья, поэтому я поспешила договорить, – по физкультуре.

– Что за...

– Сказала, что получила её потому, что через козла прыгать отказалась.

Фыркнув от едва сдерживаемого смеха, начальник выдавил:

– И всё?

– ВСЁ!

– Ну, тогда иди, работай.

«Да ладно?! И никаких подстёбов?!» – развернувшись, поспешила на выход, боясь не спугнуть удачу. Впервые за семь лет я покидала кабинет босса без скандала!

– Екатерина Николаевна...

«Чёрт! Накаркала!»

– Да?

Обернувшись, поймала взгляд бывшего стритрейсера на уровне моей попы.

– Козлову передай мою просьбу. Скажи, я очень нуждаюсь в его присутствие здесь... в моём кабинете.

«Хана козлёнку», – поняла я, глядя на «милый» оскал Зверя. Каждый сотрудник компании «Зверев и Ко» знает: улыбка начальника ничего хорошего в себе не несёт. И это мягко сказано!

Сглотнув, молча кивнула, примеряя на себя роль гонца с дурной вестью впервые, и выскочила из кабинета.

Я даже успела пожалеть кретина, который сам не смог разобраться со своей непосредственной подчинённой, по-детски наябедничав, когда передавала слова Андрея.

Однако после того, как маленький хорёк скрылся за створками лифта, и бледные, как смерть, девчонки приняли что-то наперебой объяснять, моя жалость испарилась!

Лихорадочно бросившись к своему компьютеру, с ужасом обнаружила, что моя недельная работа погублена безголовым пацаном, посчитавшим...

– Он сказал, что презентация никуда не годиться, – пискнула Маринка, пока я шарила в Корзине рабочего стола своего ПК, медленно закипая от ярости. – Катя... я даже сказать ничего не успела, а он уже всё удалил...

«Сука! Даже из Корзины!!!»

Дёрнув клавиатуру на себя, вырвала устройство со шнуром, скручивая его на ходу.

– Смирнова! Ты куда!?! – Александра, оформитель дизайна рекламы.

– Мне надо...

– Что надо, Катя? – тревожным голосом спросила Марина.

– Голову одному сукиному сыну проломить!

Не знаю, что было написано на лице, но останавливать меня никто не стал.

На пятидесятом этаже никого не осталось. Даже те, кто ещё находился в приёмной, когда я покидала кабинет Зверева, испарились, потому что Зверев вышел из себя окончательно.

За дверью с табличкой «Директор» стоял такой ор, что даже самые смелые претендентки на должность секретарши разбежались, как тараканы от тапка.

Кому-то подумается: «Тоже мне! Нашёл причину!» – да только сейчас, в преддверие крупной сделки, я прекрасно понимала Зверева. Козлов реально учудил со своей жалобой. Зная работу продаж вдоль и поперёк, я, на месте Андрея и не так бы кричала...

«Да чего там говорить?! Я сейчас ему свою лояльность и продемонстрирую!» – скрипнула зубами, вспомнив о погубленной презентации, которую воссоздать до приличного состояния просто нереально за оставшиеся до переговоров сутки!

Перехватив клавиатуру поудобнее, резко открыла дверь.

– Если ты ещё раз мне позвонишь... – проорал Зверев, и запнулся, пока я защёлкивала дверь за замок.

С раскрытым ртом наблюдая за моим приближением к его собеседнику, сидящему в кожаном кресле, практически вросшему в элемент серого декора кабинета, босс подскочил только тогда, когда моя клавиатура приземлилась на голову идиота.

– А-а-а-а!!! – заорал Валик, дав дёру.

Далеко ему убежать не удалось.

– Ах ты, малолетний сучонок!!! – Треснула я паренька ещё раз, пока он истерично дёргал ручку двери.

– Отвали от меня! Ненормальная!!!

– Я?! Я – ненормальная?! – кнопки клавиатуры полетели на пол, когда ещё один удар настиг засранца-вредителя в область плеча. – Валик, кто тебе разрешал подходить к моему столу?!

– Это мой отдел!

– Всё твоё... что попадает под определение «Отходы жизнедеятельности»!!!

– Как ты мягко... – улыбнулся со своего кресла Зверев,

откинувшийся на его спинку, будто зритель в кинотеатре.

– Заткнись! А ты... – обратилась я к Козлову, а потом замерла. – Ооо... – злорадно улыбнувшись, снова посмотрела на Андрея.

– Не надо... – пискнул Валентин, резко бледнея.

– Да чего уж тут «не надо»?! Я, что ли, твои косяки буду исправлять?! Вот! Назначил тебя главой отдела начальничек – пусть теперь сам с тобой, упырёнком, и разбирается!!!

– Отдел рекламы, – тихо протянул Зверев, уже заметно напрягшись.

«В чём-в чём, а в первоклассной интуиции этому гаду не откажешь!»

– Где моя презентация?

Вопрос, содержащий чуть ли не смертную казнь в неудовлетворяющем его варианте ответа – это круто.

Даже меня, без вины виноватую, пробрало до позвоночника.

– Я... мы... мы...

– Чего ты блеешь?! – рывкнула, угрожающе перехватив клавиатуру правой рукой. – Отвечай, куда ты, придурок, её дел! Видишь, как Андрею Дмитриевичу интересно?!

– Она была правильная... я...

– Ах ты, скот! – только замахнувшись на Козлова клавиатурой, орудие убийства было выдернуто из моих рук.

На талию легла ладонь Зверева, не позволившая мне опуститься до очередного акта рукоприкладства.

Обида просто душила!

«Мы с девчонками столько над презентацией трудились!!!

Она была идеальна!»

– Психичка! – заверещал Козлов, наконец, открывая дверь и выскакивая за порог кабинета. – Тебя уволить мало!!!

– Валентин, – мягко протянул Андрей, твёрдый торс которого слишком близко ощущался спиной. – Зайди в отдел кадров... – парень засветился злорадством, пока Зверев не прорычал почти у моего уха: – И скажи девочкам, что ты, задрот тупорылый, уволен!

Дверь с грохотом встала на место... щелчок, и внутри меня всё похолодело.

– Это ты виноват! – вспомнилась мне мудрость про лучшую защиту.

Резко развернув к себе, Зверев поставил две руки по сторонам от моей головы, заблокировав пути отступления своей близостью.

– В чём же, валькирия? – сглотнув, максимально отдалилась от улыбки Андрея, насколько позволяла стена, к которой он меня прижал.

– Не надо было... – внезапный поцелуй, властный, взрывающий все мои возмущения разом, расплавил мыслительную деятельность, точно драгметалл.

Серое платье поползло вверх, и край чулок оказался на виду начальника, чьи руки продолжали произвол: одна лег-

ла мне за затылок, не позволяя отстраниться, а вторая поднялась выше от кромки кружева и сжала ягодицу, срывая стон с моих губ.

– Котёнок... мне мало на тебя смотреть...

– Что? – словно в тумане, я посмотрела на губы мужчины, который с разочарованным стоном отстранился от меня, отпирая дверь.

– Через пять минут с документами, необходимыми для новой презентации, жду тебя в своём кабинете. Давай, живее!

Шлепок по мягкому месту отрезвил окончательно.

– Что вы себе позволяете?! – взвизгнула я, покраснев от негодования.

Впечатление, что мной любуются, а никак не боятся, смутило.

– Смирнова! Быстрее! Ты, кажется, хотела повышения?! У тебя есть все шансы его заслужить прямо сейчас. Я даже приму участие в его получении! Давай-давай!

Стиснув челюсть, понимая, что меня просто загоняют в ловушку, ведь над презентацией необходимо сидеть до глубокой ночи, чтобы успеть к завтрашней встрече с японцами, вошла в лифт.

Повышение было жизненно важно. Не для личного роста. Нет. Надо мной, как Дамоклов меч, висел долг. Пусть деньги на операцию мамы я занимала у Дементьевой, однако быть кому-то должной так долго – просто неприлично!

«А ещё», – пытаюсь быть честной самой с собой, я поправила платье, внимательно изучая таблоид лифта, – «кошмарная привязанность к Зверю чашу весов опускает ниже плинтуса. Ладно! Прорвёмся! Как там моя бабушка говорила? Чай не маленькая?! Вот-вот. Пора брать реакции своего организма под контроль!» – стоически войдя в офис рекламщиков, стала собирать необходимые документы.

– Кать... уволил?

– Куда там, – мрачно ответила Маринке, взглядом ещё раз оббегая своё рабочее место. – Сказал заново делать. Где журнал по продажам?

– Вот! – услужливо подала толстый журнал Саша. – Так корпоратив не отменяется? Премии будут?

– Александра, – строго посмотрела я на непоседу нашего отдела, – откуда ж мне знать? Переговоры завтра! Если доживу...

– Скажешь тоже! – помогла мне Марина водрузить наши наработки друг на друга и закинуть сумочку на плечо. – Ты справишься! Всё-таки, тебя Зверев перевёл из отдела закупок!

– Носова, продажи и закупки – это, конечно, неотъемлемые понятия друг от друга, но совершенно противоположные по своему определению.

– По фиг! Ты не можешь оставить нас без премии! Мы месяц старались над этим проектом!

«Что – правда, то – правда!»

Покачав грустно головой, выдавила из себя:

– Постараюсь сделать всё, что смогу.

– Катя! – остановил меня окрик Марьи Петровны – старожилы нашей компании. – Клавиатура-то хоть живая?

Отрицательно покачав головой, наблюдала, как створки лифта закрылись. Громкий смех за ними сопровождал мой подъём несколько этажей, прежде чем окончательно затихнуть.

Настроение пошло в гору.

«У меня, такой боевой девчины, и не получится дать отпор альфа-самцу? ПФ!!! Мы ещё посмотрим: кто кого! Если что, у компьютера есть ещё проводная мышка, которой можно связать загребушие наглые руки Андрея... на крайняк – системный блок!» – потрянув золотистыми кудрями, смело вошла в приёмную Зверя, слабо представляя себе картину, где я, держащая в руках системный блок ПК, гоняюсь за Андреем.

Тихо хихикнув себе под нос, отворила дверь в чистилище.

Глава 5

– Давай мне сводку, – взял быка за рога Андрей, перенимая часть документов прямо с порога. – Я займусь проверкой, а ты начинай оформление.

Кивком указав на свой стол, мужчина ушёл с головой в подсчёты, раскинувшись чуть ли не на весь кожаный диван, выделяя мне место за своим компьютером.

– Ммм...

– Смирнова, живей. Тебе некогда стесняться. Включи свою «пилонистую» натуру, не имеющую ни стыда, ни совести, в конце концов. Иначе нам здесь придётся заночевать... а мне тебя ещё вести на вечеринку к Воропаевым... тьфу ты! К Зарецким!

– Что?!

– А тебе Дементьева ещё не звонила?! – искреннее изумление Зверева выбило из колеи.

– По поводу? Хватит говорить загадками. Нормально уже объясни! И без оскорблений.

– Эти... которые «брат» с «сестрой»! По-тихому, брак заключили... видимо, хотели соскочить с проставой...

– Какая глупость, – буркнула, неверяще наблюдая за длинными пальцами Зверева, быстро стучащими по кнопкам калькулятора.

– Глупость-ни глупость, а соскочить не удалось... Ташка

злая, как бегемот!

– Что за дурацкое сравнение? Почему это бегемот сразу злой?

На меня посмотрели, как на ребёнка.

– Потому что статистика. Не интересуешься миром животных? – спросил... Зверь.

Закусив губу, отрицательно мотнула головой, пытаюсь удержать смех.

«Какой-то странный у нас разговор получается. Ни о чём. Обычно, так разговаривают с друзьями...»

– Зря смеёшься, – раскусил моё внутреннее веселье Андрей, исправляя неточность в одной из граф таблицы, – на первом месте по нападению на людей стоят именно бегемоты.

– Думаешь, Наталья на кого-то нападёт?

– Если я тебя не привезу к десяти вечера – возможно.

– Раз ты такой услужливый сегодня, мой тебе совет: не называй беременную женщину бегемотом.

Андрей что-то буркнул себе под нос. Я не стала переспрашивать.

Глубоко вздохнув, вошла в PowerPoint, уходя в работу с головой.

Через три часа пиликнул сотовый, оповещающая меня о входящем сообщении.

«Янка... сыкуха. Боится звонить!» – улыбнувшись, прочитала её извинения.

«Катюшэлла, привет! Прости, что не дождалась – срочные дела. Сегодня встретимся у Зарецких в Озерках! Официальное приглашение от Лерки я тебе забыла оставить... там в машине... в бардачке))) люблю-целую! P.s. клиент тобой доволен! Он для меня очень был геморройным, поэтому считай, что половину долга вернула... надеюсь, этот тип к тебе не приставал?»

«Надейся!» – бросив взгляд на Зверева, угодила в плен его голубых глаз.

– Что? – спросила мужчину достаточно грубо, чтобы покраснеть.

– Ничего. Ты закончила?

– Почти. Мне осталось только проверенные тобой показатели продаж ввести в таблицу.

– Лучше сделаем график.

– Я не...

– Сейчас покажу.

«Хотела сказать: «не думаю, что это целесообразно», а теперь сижу, в плену его рук!» – максимально сжавшись в кресле, точно Валик сегодня двумя часами ранее, пыталась не соприкоснуться с Андреем, ставшим позади меня и раскинувшим руки так, что я не могла свободно вздохнуть.

Его пояснения и шёпот в районе моей шеи разжижили мозг до такой степени, что я не могла понять, что вообще этот мужчина мне говорит. Лишь сидела с прямой спиной, будто аршин проглотила, и не могла пошевелиться.

С горем пополам доделав презентацию и сохранив её на флэшке, Зверев от меня отошёл, позволяя, наконец, вздохнуть полной грудью.

Его поведение, будто между нами ничего и не произошло, когда Валик убежал в отдел кадров, роняя тапки, странным образом задевало. Создавалось такое ощущение, будто я – маниакальная озабоченная нимфоманка, а он – белый и пушистый... зверь, занятый только работой, и наша близость его вовсе не волнует!

Начинать разборки, как это делают в фильмах со словами: «Нам надо поговорить...», я боялась.

«А вдруг он поймёт, что я с ума схожу по нему? Или посчитает меня лёгкой добычей для единовременного перепиха, как семь лет назад?!» – Я, конечно, была благодарна Звереву за смысл в жизни, которым стал для меня Дима, но раздаривать себя, как вещь, снова? – «Мы учимся на своих ошибках!»

– Смирнова, двигай своими очаровательными булками.

– Не рычи на меня! – огрызнулась, поднимаясь с кресла начальника.

– Привыкай, – ухмыльнулся Андрей, приводя кипу документов в порядок. – Что? – заметив мою настороженность, Зверев опустился до пояснений. – Если получишь повышение, наш с тобой тандем будет постоянным. Ты будешь видеть меня чаще, чем родного сына.

«А нужно ли мне это повышение?» – замкнувшись в себе,

погрузилась в размышления, никак не видя своих приоритетов, уже не зная, чего от этой жизни я хочу добиться.

Ощущение того, что надо держаться подальше от Зверева, не покидало. Да... правильнее было бы вообще уволиться ещё после первого дня работы и того неловкого утра, да выбора у меня особого не было. Деньги нужны всегда, но тот год... после ухода отца и мне, и маме слишком тяжело далась реальность. Без крепкой и надёжной стены, за которой мы привыкли укрываться от всех невзгод, настоящие реалии оказались слишком жестокими.

А потом я узнала, что беременна...

Я была так растеряна, что пошла к Звереву.

Как сейчас помню: зашла в приёмную, а там его уже жена, расписывает в красках Нине Фёдоровне, как ей с мужем было хорошо вместе, в медовом месяце.

Это меня убило.

Сейчас, став независимой и морально устойчивой, понимаю, что сглупила, но вернуться во времени и всё переиграть невозможно, а чему я научилась, так это не оглядываться назад.

Временами даже казалось, что меня Бог уберёг.

Андрей со своим папашей изгадили бы всю мою жизнь, сделали меня такой же слабой и безвольной, какой стала моя мама, когда отец её бросил, заодно не только жену, но и меня стерев из своей жизни.

Помню, рыдая, я выскочила из здания, так и не встре-

тившись с молодожёном, отчитавшим меня перед своей свадьбой за то, что развела его на вечер, а так и не дала.

В жалости к себе, понимая, что придётся делать аборт, так как накопленных денег не хватит на содержание уже двух иждивенцев, чуть не попала под машину.

Янка, выскочив из водительской двери, долго орала на меня, пока стресс у рыжей не прошёл, и она не заметила, что я рыдаю навзрыд.

Не знаю, почему... с Дементьевой я поделилась своей бедой, и услышав категоричное: «Мы не будем делать аборт!», внезапно, я больше не стала одинока.

Яна, побывавшая под катком «Зверевы», оказала мне такую поддержку – и моральную, и материальную – какую и от родной матери не всякая девушка увидит!

Именно тогда я узнала, что Тина Королёва – не первая невеста у Андрея. Первой была Дементьева – девочка из сиротского приюта, познакомившаяся с Андреем на улицах, где стритрейсеры проводили свои гонки на слётах. Когда Зверь привёл Яну знакомить со своими родителями... в положении... Хммм... Понятное дело, что ничем непримечательная сиротка не пришлась по вкусу Зверевым. Дмитрий Леонидович... в общем, отец Андрея оказался тем ещё ублюдком.

Постоянный моральный прессинг спровоцировал выкидыш, после которого Яна просто оставила наследника многомиллионного наследства, сказав, что видеть не может ни

его, ни его семью.

«Как после этого Дементьева смогла полюбить Димку, который был не только тёзкой деда, но и его точной копией... я никогда не перестану быть должной Яне! Даже после выплаты долга!»— оглядевшись, поняла, что нахожусь уже в машине Зверева, которая, видимо, везёт нас в Озерки.

На заднем сидении «Майбаха», служебной машины Андрея, стояла полутьма из-за опущенной перегородки, отделяющей нас от водителя.

Часто заморгав, с удивлением посмотрела на Зверева.

– Знаешь, – протянул мужчина, с такой же пристальностью наблюдая за мной из полутьмы, как недавно в сауне, – именно в таком состоянии ты ходила на работу все пять лет, стоило только выйти из декрета.

– Я...

– Ты совсем не замечала меня, – не позволил мне себя перебить экс-стритрейсер. – Я столько раз пытался добиться от тебя хотя бы какой реакции, но всё впустую. – Неспешное повествование Зверя завораживало, однако я не верила его словам.

«Что он делал, так это только орал, вынуждая меня огрызаться или в открытую угрожать! Да что там! Из-за этого упыря я Трудовой Кодекс РФ выучила вдоль и поперёк!!!»

– Ты...

– А вчера, – снова прервал меня босс, слегка поддавшись вперёд, отчего у меня кровь застыла, прекращая гнать кис-

лород по венам, – вчера тыотреагировала на моёприкосновение, когда я до тебя дотронулся... прижал к столешнице...

– Тебе показалось, – голос предательски дрогнул.

В горле пересохло, когда мужчина резким движением притянул меня к себе на колени, попросту выдернув из кожаного сидения.

– Нееет... – выдохнул Андрей мне в губы, самодовольно улыбаясь. – Ты и сейчас дрожишь. Если бы я не придерживался принципов о навязчивости мужчины, конкретно сглюпив, твоё желание давно оказалось бы раскрытым, актриса!

Куртка отлетела в сторону, а платье снова полезло вверх, демонстрируя чёрные чулки Зверю.

– Прекрати немедленно! – зашипела я разъярённо, злясь на себя и своё тело в первую очередь.

– Нет, Котёнок. Больше никаких принципов!

Вцепившись в плечи Андрея, попыталась встать, но только сделала хуже! Мужская рука удобно расположилась между нами, и длинные пальцы начальника ловко отодвинули край трусиков, проникая во влажную щель, изнывающую от отсутствия мужского внимания.

– О, Господи! – больше ничего сказать мне не позволили.

Намотав золотистые локоны на левую руку, босс впился в мои губы, будто бы голодный тигр, рычащий от удовольствия, так как его добыча теперь оказалась при нём.

Казалось, я горю от того пламени, который спиралями закручивался внизу живота, развращая мой слух хлюпающими

звучающими, созданными быстрыми движениями руки Зверева.

Дышать было нечем. Я даже не замечала, что сама вцепилась в Андрея и насаживаюсь на его пальцы, пока он рывком освобождает мою грудь, с улыбкой припадая к розовым соскам.

Разум категорически отказывался хотя бы как-то помочь, будто бы тоже перейдя на сторону противника. Тело требовало чего-то более существенного, и как только я поняла, что мне нужен тот член, который вчера видела через стекло кабинки, тело задрожало в конвульсиях.

Поймав мой громкий стон ртом, Зверев не прекращал работы пальцев, улыбаясь мне в губы, властно надавливая на затылок, будто бы я была сейчас в силах дать отпор и убежать!

– Моя кошечка... – прорычал брюнет, сверкнув голубыми глазами, когда я, ошеломлённая, сбитая с толку, преданная своим же телом, пыталась отдышаться, не зная, куда деть свои бесстыжие глаза.

Не придумав ничего лучше, обессиленно уткнулась лбом в плечо Андрея после того, как он, к моему ужасу, вытащил пальцы и лизнул их с усмешкой в голубых глазах.

Такой разврат был для меня внове. Не зная, что и думать, застыла в неподвижности, прислушиваясь к мерному движению мерседеса.

– Ты такая сладкая, Катя... Я тебя больше не отпущу.

«Мамочки мои родные... кажется, я завязала петлю на

своей шее, и вот-вот сама сделаю шаг в пропасть!» – лихо-
радочно соображая, что сказать, чтобы повернуть ситуацию
себе на пользу, растворялась в ласковых поглаживаниях Зве-
ря, самолично приведшего мой вид в божеский.

Машина остановилась, время работало против меня.

Сдвинувшись с колен босса, набросила на себя куртку, же-
лая выскочить в прохладу декабрьского вечера.

Андрей схватил меня за предплечье, когда я уже открыла
дверь.

– Не смей делать вид, будто бы ничего не было, – угрожа-
ющий прищур Зверя пробирал до дрожи. – Ты хочешь меня,
и я больше не позволю себя душить, партизанка.

Я поняла, что убегать – это плохая тактика.

«Мне нужно оттолкнуть его от себя более изощрённо. Не
возбуждая его инстинкты охотника! Нужно вызвать в нём от-
вращение или разочарование... и сделать это до того момен-
та, пока он и его отец не узнали, что Димка их наследник!»

Натянув на себя механическую улыбку, постаралась все-
ми силами выразить довольство, хотя саму от волнения по-
тряхивало и тошнило.

– А никто и не душит, Андрей Дмитриевич. Просто я
давно не занималась сексом, а вчерашний клиент был... не
очень, в общем, чтобы я перед ним раздвинула ноги. – Лицо
Зверева вытянулось от удивления. – Спасибо за доставлен-
ное удовольствие.

Мою руку отпустили.

Оставив начальника в ошеломлённом состоянии, спокойно выпорхнула из мерседеса, стараясь плавно двигаться по дорожке, ведущей к особняку Зарецкого, молясь всем святым, чтобы моя походка не казалась скованной и механической, какой недавно была улыбка.

Глава 6

В особняке празднование становления ещё одной ячейки общества шло полным ходом.

Ящеровы, Вика Ташкевич, Антон Макаров, Янка и сами молодожёны тихо хихикали, наблюдая за беседой моего Димки с Кирой Ящеровой, дочерью Руслана и Таши, младшей его почти на два года.

– Я буду, как тётя Лера, танцовщицей.

– Интересно, – с умным видом вещал мой сын, разглядывая рисунки девочки, которые та демонстрировала ему, по одному листику складывая на коленки. – А я буду президентом.

– Димас, крутые у тебя планы, – подмигнул Руслан, обнимая жену за её маленький, практически незаметный животик, – однако знай: у тебя уже есть один голос!

– Благодарю, – кивнул умник, срывая вокруг себя смешки.

Для каждой матери её ребёнок – особенный, самый-самый, но в отношении Димы – это было даже не субъективное отношение.

Смирнов Дмитрий отличался с детства спокойствием, внимательностью, умением размышлять и делать весьма прозаичные выводы. Строгий и прямолинейный, он был настолько похож на Зверевых, что Дементьева посоветовала мне держать его не на виду, чуть ли не пряча от острого

взгляда деда и отца.

Именно поэтому, увидев сына в кругу друзей и зная, что за мной по пятам следует Андрей, паника переполнила меня до краёв.

– Мама! – вскрикнул Дима, осторожно откладывая рисунки Киры в сторону и только потом бросаясь мне навстречу, оставив позади себя надувшую от обиды губы девочку. – Почему так долго?!

– Я... я... я...

Сквозняк зашевелил волосы. Дверь за Зверевым захлопнулась, а мне казалось, что выход из клетки заблокировался, оставив меня с хищником наедине.

Андрей был в бешенстве, однако он вообще не смотрел на меня – ему хотелось пройти вперёд, будто он на важную встречу опаздывает, поэтому я заслонила собой ребёнка, пропуская его... к нервного вида Яне.

– Я была на работе, – шёпотом ответила на вопрос Димы, переводя на мальчика взгляд, видя, что он ждёт ответа на свой вопрос с весьма хмурым лицом.

– Как вчера?

– Почти. Как дела в садике? – в столовой стали звенеть ложки и тарелки, поэтому, понимая, что улизнуть всё равно не получится, повесила куртку и взяла ребёнка за руку, слушая его развёрнутый ответ, охвативший чуть ли не содержание занятия познавательной деятельности воспитательницы, от которой Дима был без ума.

Постепенно, когда мы вместе ужинали, поздравляя молодых, я расслабилась, изредка участвуя в беседе на нейтральные темы ... особенно, когда Яна с Андреем вернулись, куда-то выходя на время сервировки стола.

Настроение у Зверева улучшилось, зато Янка была красная, как рак. Её цвет волос буквально сливался с цветом кожи, и это заметили все, но промолчали... только Дима не побоялся поинтересоваться причиной злости женщины:

– Крёстная, ты сейчас загорисься. У тебя температура?

Тихие смешки затихли, как только грозная Дементьева наградила выразительным взглядом каждого улыбающегося.

– С чего такие выводы, Дим?

– В медицинской энциклопедии читал... когда бабушка заболела, мама сказала, что мы должны быть компетентны для ухода за ней.

«Нда...»

На самом деле, именно тогда Димка научился читать! Мамина опухоль стала для мальчика сильным толчком к необходимости получения знаний.

Почему-то, сейчас мне было стыдно.

Родители всегда должны ограждать своих детей от неурядиц и страшных новостей, а мне... я часто пользовалась ответственностью слишком взрослого по поведению ребёнка. Мне приходилось оставлять Димку с больной бабушкой, так как нужно было бежать, как угорелой, на работу, и именно мальчик сидел с оперированной бабушкой, а не наоборот...

и всё потому, что у меня не было денег нанять сиделку. Янку просить уже становилось неловко, хоть подруга и забегала постоянно к нам на квартиру в перерывах между работой.

— Какой ты умный мальчик, — ласково улыбнулась Таша, бросив взгляд на парочку молодожёнов, стоящих у кухонных тумб, что-то обсуждающих с умиленным выражением на лицах. — Я буду рада, если моя дочь выйдет замуж за такого перспективного молодого человека!

Таша подмигнула мне, а я не успела ответить ей взаимностью, так как Дима выдал:

— Рано ещё вести беседы на такие темы. Мне маму сначала замуж выдать надо за... как вы там сказали? — В принципе, челюсть у всех УЖЕ отвалилась от изумления, но Димкино продолжение окончательно заморозило его слушателей, — «... перспективного молодого человека»? Забавно звучит.

— Зато рационально, — важно кивнул Зверев, заставляя меня нервничать.

Янка поймала мой взгляд, становясь розовой... и теперь цвет её щёк был вызван стыдом и виной.

«Ох, ты у меня получишь, коза рыжая!» — обещающе прищурившись, не глядя взяла стакан с водой и выпила его залпом, скривившись от крепости явно алкогольного напитка.

— А какого ты мужчину видишь рядом со своей мамой? — проявил любопытство Андрей, закидывая в рот виноградину.

От понятливых взглядов друзей у меня уши загорелись.

Создавалось такое впечатление, что все в курсе, что между мной и Зверевым произошло в машине. Я дышать не могла, замерев в ожидании ответа Димы, задумчиво повторившего жест с «Дамскими пальчиками».

– Который будет любить её.

– А как ты поймёшь, что именно этот... ммм... человек любит её ?

– Чай не дурак, – впервые позволил себе грубость сын, вплетая слово-паразит своей бабушки, – пойму! Мне сначала его увидеть надо.

– А вот если... к примеру...

– ТАК! – подскочив под очередные смешки клоунов, успевших жениться на моих подругах, подняла тост, испепеляя взглядом Зверева, готовая чуть ли не плеснуть ему в лицо это креплёное вино.

«Не поняла! Он сейчас себя в пример решил ребёнку привести?!»

Вместо резких жестов, с усилием воли, повернулась к Вите и Лере и улыбнулась:

– Давайте выпьем за молодых!

Давившийся смехом, на пару с Макаровым, Руслан и красная от смущения Таша поддержали мой тост, поднявшись на ноги:

– За Витю и Леру!

– За Зарецких! – Вика мило улыбнулась, пригубив вино, но в её глазах отразилась тоска, стоило девушке посмотреть

на Антона.

– Дима, иди поиграйся к Кире. Девочке скучно.

Сын послушно кивнул, поднялся и убежал на второй этаж, в детскую, которую Виктор оформил за два дня, стоило Лере только сказать, что у них скоро будет ребёнок.

Я была рада за Ташу и Леру, они нашли своё счастье, стали обрывать семью, несмотря на все трудности, которые вспыхивали то тут, то там – вспомнить только покушение на жизнь Валерии!

Воропаева, как лучшая подруга Вики, внезапно стала мишенью номер один, когда Ташкевич стал преследовать какой-то маньяк! Удивительная везучесть Лерки поразила всех, когда выстрел в голову не лишил любительницу твер-ка жизни, а всего лишь подверг сознание пострадавшей временной потери памяти.

Теперь, когда всё худшее осталось позади, когда ненормальный пойман отцом Ташкевич и его напарником, служившими в СБР, уныние Вики настораживало.

«... и будто бы никто не видит...» – быстро оббежав веселящихся друзей, опять посмотрела на Викторию, нервно кусающую губы, бросающую взгляды на телефон, лежащий возле локтя светло-русой блондинки.

– Предлагаю поиграть в монополию! – тряхнула Лера коробкой, непонятно откуда взявшейся у неё в руках.

Шумно смеясь, мы передислоцировались в гостиную, где приятно трещал камин, не какой-нибудь бутафорский, как

это стало модным, а самый настоящий.

– Я буду наблюдать, – сразу отказалась играть, присев на кресло с бокалом вина.

– А я хотел предложить тебя на должность кассира, – улыбнулся Зверев, непонятным образом вернувший себе хорошее настроение.

– Нет уж. Согласна только на начальника отдела рекламы! Другие мною не рассматриваются!

– Вот в кого у тебя сын такой умный?

– Ты ещё... – Янка резко захлопнула рот, а потом быстро нашлась в словах, – ... ещё подвинься! Расселся тут! Барин, блин!

Ребята стали подтрунивать друг над другом, будто между ними и не было ничего плохого: ни потерь, ни гадского ублюдочного папочки, так и не сумевшего разорвать дружбу сиротки и многомиллионного наследника, по молодости залетевших, спутавших крепкую приязнь с влюблённостью.

«Видимо, время, действительно, лечит?» – уныло посмотрев на камин, замерла, опять уткнувшись взглядом в печальную Вику, к которой присоединился хмурый Антон, как и я, отказавшийся участвовать в игре.

Парень поднял руку, желая коснуться лица девушки, по которой, видно невооружённым взглядом, сходит с ума, а Вика мотнула головой, резко поднимаясь, и попросту неслышно выходя из гостиной.

– Тох! Иди к нам! Хватит динамить друзей! Эти дамы ре-

шили нас обчистить с Ящером, как липок! – Витя чмокнул Леру в нос. в его глазах светилось счастье.

Макаров натянуто улыбнулся, но меня не смог обмануть. Для извечного весельчака и души компании, настроение у парня было более чем убитым. Я бы даже сказала: «Отпетым и захороненным!»

Ноги сами подняли меня с мягкого места и понесли следом за Ташкевич. Всегда стараясь не лезть в чужие дела, я не смогла остаться сейчас безучастной, уж очень тоскливо выглядела Вика!

Найти её у меня получилось не сразу.

Ни в столовой, ни в новенькой детской, где весело щебетали Дима с Ташей, разыгрывая спектакль из машинок и кукол, Вики не было.

Нашла её в мансарде, куда уж точно бы не пошла, если бы не почувствовала холодок, тянувшийся по ногам с пролёта третьего этажа.

Ташкевич сидела на подоконнике у приоткрытого окна, подтянув колени к себе, застыв в защитной позе эмбриона.

– Вика... – тихо позвала девушку, дёрнувшуюся от испуга, будто я – манья...

«Чёрт! Совсем без башки!»

– Извини, не хотела тебя пугать.

– Ничего.

Блондинка отвернулась обратно к окну, быстро размазывая слёзы по щекам, будто я не смогла разглядеть мокрых

дорожек на её лице.

– Вик, я могу тебе чем-нибудь помочь? – Душещипательные разговоры не были моим "коньком", однако щемящее от жалости к чужим слезам чувство не позволяло поступить иначе.

– Нет... я... – замерев возле блондинки, молчала, давая ей возможность решить: довериться ли постороннему человеку или дальше все свои тревоги продолжать носить в душе. – Я, наверное, схожу с ума. – Вика посмотрела на меня, и по её щеке прочертила влажную дорожку ещё одна слеза. – Суд уже прошёл, а моя паранойя не проходит... Кать, я не верю, что пришибленный Сашка – мой сталкер.

– Почему? Он же признался?

– Да. Он сказал, что выпотрошил Аргона – собаку Макарова... но... я не знаю, как это объяснить! Мне кажется, что я и все вы до сих пор находимся в опасности! И... Антон... – рыдания вырвались у девушки из груди, и я обняла её, как обнимаю Димку, когда тот сильно ударится или поранится, редко позволяя себе плакать. – Мастер запретил мне встречаться с Макаровым... если Саша – это ОН, то можно успокоиться и... а я не могу! – отстранившись, девушка снова смахнула слёзы, ища совет в моём лице.

Как оказалось, советчик я – неважный.

– Тебе надо к психологу. Уверена, он поможет справиться с тревогой. Вика, ты любишь Антона?

– Если б не любила, не переживала бы о его безопасности!

– огрызнулась Ташкевич, прыгивая с подоконника на мягкий белый ковёр. – Извини, что-то я устала. Пойду домой... если будут спрашивать, я на соседнем участке... у Русика. Не хочу Лерке портить праздник.

– Хорошо, – ответила в пустоту, так как Виктория уже вышла, прикрыв за собой дверь.

Тяжесть легла в области солнечного сплетения.

«Надо поговорить с Ташей», – решила я для себя рассказать старшей сестре Вики о переживаниях её кузины. – «Просто так эту паранойю без внимания оставлять нельзя».

Потянувшись, чтобы закрыть окно, подскочила от испуга, совсем как Ташкевич недавно, когда на мою талию легли тяжёлые мужские руки.

– Котёнок, я не могу без тебя долго, – хриплым голосом прошептал Андрей, в очередной раз убеждая меня в своём вчерашнем гадком заказе.

Глава 7

– Зверев, отпусти меня. Я тебе уже всё сказала.

Меня резко развернули и прижали к балконной двери.

Властно взяв двумя пальцами за подбородок, стритрейсер приподнял голову, испепеляя своим вновь взбешенным взглядом.

– Хочешь, чтобы я поверил, что ты – шлюха?! – мужчина задал вопрос с язвительным самодовольством, словно насквозь видел мою ложь. Но вдруг, на его лице появилась внезапная ухмылка. – Танцовщицы Яны не спят с заказчиками!

– Я не Янкина танцовщица! – натурально возмутилась, пытаюсь вырваться из плена горячих рук. Теперь мне стало понятно, почему Дементьева была так зла – её подвергли жёсткому допросу! – Я – её партнёр по бизнесу, иногда беруший заказы... для... для того, чтобы скинуть напряжение!

«Фух! Правду ведь сказала, пусть и немного многозначно...»

– Хочешь, чтобы я поверил, что ты трахаешься со всякими ушлёпками без разбора?! – рука Зверева поползла вниз, и, зная его манеру трогать чужие чулки, только дёрнулась, чтобы помешать, как пальцы второй конечности сомкнулись на моей шее, осторожно, но крепко придавливая меня к пластиковому косяку. – Не шевелись или я за себя не отвечаю.

– Андрей, приди в себя! Ты... – я задохнулась, когда ре-

мень мужчины щёлкнул, молния на брюках с медленным вжиком разъехала, а я оказалась на подоконнике с раздвинутыми ногами, между которыми удобно пристроился настоящий хищник.

«Я что-то делаю не так!» – успела мелькнуть сокрушающая мысль, прежде чем разум перепугано помахал, уступая место страху очередного поражения в борьбе со своим собственным желанием.

– Хочешь уверить меня в своей доступности, а у самой ужас в глазах!

– Я... я не...

– Мама!

Кажется, сейчас ужас отразился не только у меня в глазах, но и в глазах Андрея.

Звуки шагов Димки раздавались на лестнице, обещая явить нам своего обладателя с минуты на минуту!

Ловко подняв меня с подоконника, кошмарный босс-демон, которому любой инкуб позавидовал бы, отряхнул моё чёрное платье, грубо приказав:

– Давай, иди... тебе повезло... сегодня...

Вздвогнув от обещающего взгляда, пошатываясь, пошла на выход, в шоке от самой себя.

– Мам! Ну, где ты есть?!

– Я здесь...

Прикрыв за собой дверь, вышла к ребёнку, стоящему на пролёте. Вокруг него весело прыгала Кира.

– Нам пора домой... крёстная нас отвезёт.

– Димас, – хмыкнул Руслан, подхватывая свою маленькую кудрявую стрекозу на руки, поглядывая с ухмылкой куда-то, повыше меня. – Рано ещё. С таким строгим сыном, твоей мамке не найти мужа...

Оглянувшись, столкнулась взглядом с мрачным Андреем, только сейчас заметив, на нём кожаную куртку.

«Не хватало только, чтобы он предложил нас довести!»

– Бабушка дома одна, а ей нельзя долго без нас.

– Да, сынок. Идём.

К моему облегчению, никто нас задерживать не стал. Даже Яна, уже одетая, стояла у входной двери, сильно смутившись, когда я строго на неё посмотрела.

– Пойду, прогрею машину... – ретировалась предательница, с которой я точно сегодня стрясу признание!

«Нафиг мне такая подляна больше не нужна! Не хватало только, чтобы зараза рыжая этот финт... ещё... раз...» – застыв, поняла, что именно это мне и нужно!

Что-что, а легкодоступных женщин Зверев боялся, как огня! Сколько у него было помощниц, пока старушка Радова не появилась!!!! И не вспомнить! А сегодняшний кастинг?!

«Надо Янку уломать на повторный сеанс! Пусть придумывает, что хочет, а свою доступность я должна доказать до корпоратива – кровь из носу!!!»

Широко улыбаясь, простилась с друзьями, поздравив Зарецких ещё раз, и выбежала навстречу скорому освобождению.

нию, только подумав о котором тут же скисла, почувствовав щемящую боль в груди.

Бросив взгляд назад, тяжело вздохнула.

«Нет! Если выбирать между сыном и Андреем, я всегда буду останавливать свой выбор на благополучии ребёнка! Возможно, это моя миссия на Земле – не позволить жестокому деду погубить жизнь ещё одного внука!» – пристегнув ремень на Димке, села рядом, грустно поникнув. – «Оказывается, альтруизм существует! Мать – вот кто единственный носитель этой мифической черты характера!»

Когда Яна доставила нас к родному подъезду, я думала, как попросить её подняться, а она сама вдруг напросилась, пусть и с неохотой, выпить чашку чая перед сном.

«Интересно, что она от меня хочет?» – догадки были, но я решила пока оставить их при себе, велев Димке переодеться и шуровать купаться.

Быстро проведав маму, расстелила кровать, радуясь, что разменяла полгода назад однокомнатную квартиру на двушку, наконец закрыв ипотеку, конечно, не без помощи Дементьевой. «Мальчик растёт и ему нужно своё пространство!» – категорично отбрила мой отказ в помощи Яна, выплатив недостающую для размена сумму, игнорирую слова благодарности.

Расцеловав всех, Димка, с розовыми щеками, распаренный, моментально вырубился, стоило только малышу припасть к подушке, я же направилась на словесную экзекуцию.

– Красиво тут у тебя, – отхлебнула Яна из прозрачной чашки зелёный чай, который так любила моя мама. – Занавески новые?

«Что за мода – ходить вокруг да около?!» – набравшись терпения, кивнула, совершенно не собираясь помогать подруге наводящими вопросами.

– Ммм... как рабочий день прошёл?

– Утомительно, – я чуть не возвела глаза к потолку, понимая, что заход к основной теме ожидается длиннее, чем по окружной МКАДа. – Опять лишились начальника рекламного отдела. Валентин не продержался даже и четырёх часов на новой должности.

– Андрей так и не рассматривает твою кандидатуру?

– Не знаю я, что там Андрей рассматривает, – щёки Дементьевой вспыхнули румянцем. – Я была занята разработкой презентации для завтрашней встречи с возможными партнёрами. Денег пока хватает... да и ты со вчерашним любителем горяченького помогла...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.